

Моя любимая Сакура,

Ваше будет одиннадцатым письмом, которое я напишу, и мне все еще кажется, что мне нужно сказать слишком много. Я надеюсь, что с вами все в порядке, и ваш фронт войны так же благословлен, и я надеюсь, что вас скоро отправят обратно. Мой собственный тур, вероятно, не закончится раньше вашего, учитывая разницу в рисках, и мне очень жаль; Я хотел бы взять тебя и всех твоих братьев и сестер на руки и очень скучать по тебе. Я надеюсь, что вы все же смогли посвятить хотя бы какое-то время своим изобретениям. Несмотря на их не совсем приятное влияние на мой сад, всегда было приятно наблюдать, как вы пытались и пытались и — неизбежно — добивались успеха. Меня до сих пор поражает, как многого вы достигли в таком юном возрасте; ты еще ребенок, едва подросток, и все же ты уже на пути к тому, чтобы оставить свой след в мире.

Я до сих пор помню, как мы с твоим отцом забрали тебя домой из больницы. Конечно, было беспокойство, потому что (как ты знаешь) ты был странно нереактивным младенцем, но ты был так похож на милую Кенту, за исключением волос, и смотрел на все с таким удивлением; Я обожала держать тебя при себе, пока занималась домашним хозяйством, потому что ты так редко плакала, была так счастлива и всегда обязательно попрощалась с тобой перед тем, как я уйду на работу.

Когда ты впервые открыл свои чувства чакры, эти месяцы напугали твоего отца и меня. Каждый день, когда ты спал, не реагируя на окружающий мир, был подобен удару в живот. И все же мы никогда не теряли надежды; ты, мы знали, хотел жить. И вы это сделали.

А после второго раза — когда твой троюродный брат сказал, что нам нужно заставить тебя научиться справляться с ситуацией — когда мы провели все эти недели на этом тренировочном поле, стало еще хуже, и все же мы все еще не теряли надежды. Каждый раз, когда вам давали передышку, каждый раз, когда боль уходила, вы обращались к нам. Мы с твоим отцом боялись, что ты возненавидишь нас, что ты свяжешь нас с болью, которую мы были вынуждены причинить тебе, но ты этого не сделал. Каждый раз, когда вы смотрели на нас, мы знали, что вы нас любите, и это придавало нам волю, необходимую для того, чтобы пройти оставшуюся часть вашего лечения. Я даже сейчас думаю, что кто-нибудь из нас сдался бы раньше тебя; ты всегда был бойцом.

Смотрю, как ты играешь со своей сестрой...

Привет Сакура,

Это Кохана. Я не уверен, что написать. Я никогда раньше не писал писем.

У меня есть парень, наверное, с этого стоит начать. Он милый. Его зовут Кен, ему пятнадцать, и он торговец. Он очень добр к Химари, и это приятно. Некоторые мальчики этого не делают, поэтому я знала, что мне придется быть осторожной, когда я начну встречаться.

На самом деле, мне, наверное, следовало начать с вопроса, как у тебя дела. Не знаю, сможете ли вы ответить, но это всё равно приятно. Так что представь, что я сделала это первой и спросила, хорошо ли ты держишься, болит ли ты и когда вернешься домой, прежде чем я упомянула парня.

Между прочим, я хочу знать все эти вещи! Но вся эта «поддержка морального духа» кажется улицей с односторонним движением.

Я знаю, что это не особенно поднимает моральный дух, но это напоминает мне о звонителе,

которого они установили возле административного здания. Яманака каждый день посылают туда кого-нибудь, и завтра моя очередь. Каждый день, иногда часами, звонивший перечисляет всех шиноби, погибших в бою, пропавших без вести или вернувшихся домой. Я собираюсь выслушать вас и всех остальных в списке вернувшихся домой, но, честно говоря, я не хочу слышать ваше имя. До сих пор почти все шиноби были слишком сильно искалечены, чтобы продолжать.

Сейчас я много присматриваю за детьми, когда больше ничем не занимаюсь. Никто не настроен покупать цветы, за исключением похорон, поэтому в основном я просто организую их, пока присматриваю за детьми. Коноха сейчас настолько пуста, что каждый взрослый, имеющий удаленную квалификацию, работает на той работе, для которой он имеет удаленную квалификацию, и для меня, я думаю, это воспитание детей. Химари помогает, и это хорошо, иначе я бы почти уверен, что вырвал бы себе все волосы и переехал бы на ферму Акимичи, чтобы стать отшельником.

Я очень, очень скучаю по тебе, Сакура. Без тебя всё не то.

Рен ушел месяц назад и...

Дорогая тетя Сакура,

Мне сегодня девять лет. Тебе почти четырнадцать. Не думаю, что я действительно осознавал, насколько ты молод был раньше. Ты был генином, когда был в моем возрасте. Я не могу себе этого представить. Я не собираюсь становиться генином еще один год, и это при том, что они избавляются от последнего года Академии. Моя мама говорит, что мне следует написать тебе добрые пожелания, поэтому я желаю тебе здоровья. Я тоже, как и моя младшая сестра Ёрико, моя мама и мои тети с ее стороны, а также Химари и Кохана со стороны моего отца. Я не знаю насчет папы. Он ушел.

Тетя Кохана говорит, что, когда вы с ней выросли, вашего папы вообще никогда не было рядом. Должно быть, это отстой. Мне очень нравится мой папа, и я знаю, что дедушка тоже очень милый, хотя я его редко вижу. Хотя я не думаю, что сделаю то, что сделал он. Я думаю, что хочу большую семью, как у папы, и хочу остаться дома, воспитывать их и притворяться, что не помню всех их имен, даже если я действительно помню, как это делают все родители больших семей. Поэтому я решил пойти по твоему пути, потому что мама говорит, что единственная причина, по которой тебя заставили уйти, заключалась в том, что ты был сенсором, а я нет.

Есть ли у вас какие-либо предложения по этому поводу? Я имею в виду, занимаюсь исследованиями? Потому что я знаю, что прохожу все нужные курсы, но не знаю, что еще делать. На самом деле я выбрала исследования только потому, что это не было на передовой, но тетя Кохана говорит, что тетя Аяме примерно так же тщательно продумала свою специальность, так что я считаю, что у меня есть шанс преуспеть, даже если я не такой умный, как ты. .

Ёрико хочет знать, хорошо ли ты проводишь время, но я знаю, что нет. Многие в классе думают, что быть на передовой будет здорово, но большинство людей, которых я знаю и которые были там, не говорят об этом, как будто это весело, и я не думаю, что вы это находите тоже весело. И все же, если вам разрешено написать нам в ответ, вы могли бы солгать? Я пока не хочу, чтобы Ёрико знала о мире. Я знаю, она скоро узнает, но она все еще так счастлива, что я не хочу, чтобы это менялось.

Любовь,

Рэнто

Сакура,

Вероятно, по качеству бумаги можно было бы сказать, что это письмо пришло из Главного дома. Я хочу, чтобы ты забыл это. Забудьте на мгновение, что даже сейчас я ваш начальник и однажды стану вашим главой. Вместо этого думайте обо мне (как я знаю, вы всегда думали об этом) как о каком-то ребенке по имени Иноичи, которого вы обучали.

Я испортил Сакуру.

Я плохо облажался.

Ты был прав, я не был готов сражаться, но теперь уже слишком поздно поворачивать назад, и у меня уже так много сожалений, и я еще даже не достиг половой зрелости, и

Я не знаю, что делать. Вот почему я пишу вам.

Мы с тобой, кажется, одинаково умны. Никому из нас ни разу в школе не приходилось сталкиваться с трудностями, и мы оба в бою ценим хитрость выше силы. Но хотя я всегда немного лучше разбирался в семейных навыках – не только в родословной, но и в том, что видел больше того, что люди пытаются скрыть, – ты всегда казался лучше в использовании этих навыков.

Я не думаю, что ты хоть представляешь, как сильно ты нравишься моему отцу. Он думает, что ты смешной и резкий, и всегда хотел услышать, что ты мне сказал после того, как мои занятия закончились. Однако я никогда не говорил тебе этого, и ты никогда не был человеком, который копал, так что я не думаю, что ты это знаешь.

Ну, теперь ты это делаешь.

И более того, я тебе вот что скажу: ты нравишься моему папе больше, чем мне, и моей маме тоже.

Они оба, конечно, любят меня больше, чем тебя, но все, что тебе во мне не нравилось, им во мне не нравилось — не нравилось.

Я очень долго не обращал на это внимания. Я знал, что у меня есть плохие качества, знал, что могу быть резким и все такое, но всегда считал, что со временем они пройдут.

Полагаю, я был прав на этот счет, но я не потратил достаточно времени на размышления о том, «как» это уравнение.

В любом случае, дело в том, что я замечаю такие вещи, как влюбленность твоей сестры Коханы в меня, или то, что Химари действительно хочет стать ниндзя, но всегда скрывает это, потому что знает, что это невозможно, или то, что твоя мать на самом деле не хотела этого. планирую иметь столько детей — хотя я и замечаю их, я ничего с этим не делаю.

В любом случае ничего приятного.

И ты... ты, очевидно, тоже кое-что замечаешь, но более того...

Это больше... кажется, вы больше экстраполируете. Больше используйте каждую крупинку информации, которую вы собираете, чтобы лучше понять мир и попытаться сделать его лучше.

Папа рассказал мне, как ваша группа составляла список проблем, которые нужно было решить, чтобы попытаться заставить меня это сделать. тоже самое. Я никогда этим не заморачивался. Просто как бы игнорировал все, что мне не было интересно, что было бесполезно.

Сейчас я активно участвую в боевых действиях, возможно, это одно из немногих писем, которые вы получите не из Конохи. Мне пришлось потянуть за несколько ниточек, чтобы отправить его вам. Я активно сражаюсь, осталось всего несколько лет до того, как мой отец уйдет на пенсию, и пришло время мне перестать бездельничать. Но я не знаю как.

Сакура, дорогая кузина, пожалуйста, скажи мне, как мне стать лучше.

Я буду относиться к тебе как к старшему, даже если только в форме письма, потому что я потратил годы, едва пытаюсь, и теперь не знаю, как это исправить.

Мой сенсей умер.

Мой папа старый.

Я патрулирую Огонь, и мне так надоело быть облажавшимся.

Пожалуйста. Помощь.

Иноичи.

Сакура,

Жаль, что нам не удалось больше поговорить, когда мы с Шином прибыли в ваш лагерь. Я был рад видеть вас здоровым и в хорошей форме, и я уверен, что вы были рады видеть меня во многом таким же (особенно учитывая тот промежуток времени, в течение которого мы с Шином не могли сообщить об этом). мир, который придет, и знай, что ты в моих мыслях и молитвах.

Сенсей.

Сакура,

Я назвала своего сына Ибики. Он много храпит. Еще он много кричит и плачет, но мне сказали, что это нормально. Я вернулся к работе, и расставаться с ним тяжело, но я знаю, что мои друзья хорошо о нем позаботятся. Однако это ваше официальное уведомление о том, что вы его крестная мать. Вы занимаете достаточно высокое положение, достаточно подготовлены и достаточно близкий друг для меня, так что я думаю, что это единственный верный вариант. Айко вскрикнула от страха, когда я на минуту попыталась передать ей Ибики, поэтому ее не было. Я также выбрал Джуро своим крестным отцом.

Удачи,

Сатико.

Дорогая сестра,

(Кстати, ты на самом деле не моя самая дорогая сестра. Я адресую все свои письма именно так. Ну, во всяком случае, те, что адресованы моим сестрам.)

Я очень, очень, очень, очень, очень, очень, очень рад, что не стал ниндзя.

Мне бы очень хотелось, чтобы и ты этого не делал.

Как только вы вернетесь домой (и ингредиенты будет легче найти), я приготовлю для вас все ваши любимые блюда, так что начните думать о том, чего вы хотите, потому что это будет первое, о чем я вас спрошу, и я буду спрашивать. ты, потому что ты не умрешь.

Это порядок.

Я твой старший брат, поэтому ты должен меня слушать.

Каэде заказала бы то же самое, если бы он был еще здесь.

Честно говоря, я верю, что Саюри и Акина позаботятся о себе, а Кохана и Химари были умны и не такие ниндзя, как я, но Аяме пошла и бросила себя в опасность, а ты всегда была такой болезненной (и я знаю, что ты Ты собираешься сказать, что прошло много времени с тех месяцев в больнице, но, дорогая сестра, ты забываешь, что я старше тебя на восемь лет, я помню каждый из этих месяцев, а мама и папа были больше беспокоилась о твоём выживании, чем они были с Химари, и именно она пришла после тяжелой беременности.) А что делаешь ты, болезненный маленький ребенок? Вы становитесь ниндзя.

Я хочу ненавидеть тебя за это.

Ты можешь быть в безопасности дома со мной, Коханой, Химари, Икуэ и нашими племянницей и племянником. Вместо этого вы рискуете своей жизнью.

Это должно было быть радостное письмо, чтобы «поднять боевой дух» (они продолжают это говорить, как будто слова имеют какой-то смысл), так что вот ваш моральный дух: если вы вернетесь живым, вы получите хорошую еду. Если ты этого не сделаешь, я буду ненавидеть тебя вечно. Достаточно плохо, что Каэде пришлось умереть. Я больше не теряю членов семьи.

С любовью (или ненавистью, если ты уже мертв),

Камуи.

Сакура,

Я не знаю, сколько из нашей группы пишут (или даже умеют писать), но я взял на себя задачу написать каждому из вас. Дома дела обстоят...

Ну, это война.

Возможно, мы не имеем дело с повседневным насилием, но мы, безусловно, имеем дело с его последствиями.

Я никогда не был так счастлив, что отказался от своих планов стать ниндзя-медиком.

Министерство юстиции было очень занято. Из-за сокращения численности полиции и отсутствия лишних ресурсов черный рынок процветает. Конохагакуре ввел гораздо более суровые наказания, чтобы попытаться бороться с этим, но наказания будут успешными только в том случае, если их поймают, и совершенно ясно, что мы видим лишь небольшую часть преступлений, которые на самом деле происходят. Кроме того, гражданские лица в ярости из-за суровых наказаний — они также начали действовать против Учиха, полагая, что те

избирательно подходят к тому, кого преследовать.

По сути, это просто не весело.

Хотя я уверен, что там гораздо хуже. Вы не могли бы заплатить мне деньги за обмен местами. Но, по крайней мере, это что-то — вы можете подумать обо всех дополнительных заработных платах, которые вы получаете с помощью надбавок за работу в опасных условиях. Это мило.

Я знаю, что должен тебя подбодрить, но у меня для этого (кроме денег) есть только одно: однажды война закончится. Я просто очень надеюсь, что мы приедем и увидим это.

Надеясь на мир,

Айко

Яманака Сакура.

Это Бокусю. Сейчас я нахожусь в одном из лагерей для военнопленных. Мне дали понять, что вы все еще находитесь в составе второго батальона сенсорного подразделения второй бригады. Я надеюсь, что ты преуспеваешь в своей карьере. Недавно меня повысили до звания чуунина и поручили писать разведывательные отчеты моего лагеря. Я знаю, что Шин, среди других, прочитал некоторые из моих работ. Полезно знать, что мои друзья работают вместе со мной, даже если мы находимся на таком физическом расстоянии. Надеюсь, вам разрешат ответить.

Я скучаю по тебе и всем остальным нашим друзьям. Я также скучаю по дому и своим родным колониям. Я не видел их несколько месяцев и знаю, что вы были в командировке дольше; Я предлагаю вам комфорт в длительной командировке. Я надеюсь, что эта война скоро закончится, но я знаю, что по мере того, как самураи будут привлечены с нашей стороны, Ива будет вынужден выступить со своей стороны, и начнется совершенно новая фаза. Тем не менее, хорошо, что нам снова разрешено писать, и я надеюсь, что со временем нам будут предоставлены подобные послабления в будущем.

Пусть будущее твое будет счастливым,

Бокусю.

Сакура,

так много нужно сказать

и все же слова скрываются от моего пера,

найдя меня недостающим.

Шин

Сакура,

Я буду рад покончить с этой войной. Я знаю, что наша поездка в столицу ясно давала понять, что она не закончится в ближайшее время, но, думаю, я не могу не надеяться. Мне надоело иметь дело с тем, с чем приходится иметь дело, жить так, как мне приходится жить. Мне надоело не видеть тебя, не видеть Шина, не видеть свою семью.

Еще один мой брат умер. Я знал, что это неизбежно в такой долгой и смертоносной войне, как

эта, но это все равно причиняет боль. Когда мы снова соберемся вместе, я думаю, нам следует вместе что-то сделать, чтобы почтить память наших погибших братьев. Что-то, что не является традицией клана, что-то, что вообще не является традицией.

Хотя я не знаю что. У вас с Шином всегда лучше получались новые идеи.

Мой босс — другой медик, который здесь работает, — ходатайствует о моем переводе; он говорит, что я слишком молод, чтобы продержаться так долго без перерыва на надлежащую подготовку. Он также говорит, что при таких темпах, вероятно, пройдет целый год, прежде чем на его петицию будет дан ответ.

Я рад, что на фронте дела обстоят лучше, но, к сожалению, это означает, что здесь мне гораздо труднее. Не знаю, когда дойдет до тебя это письмо, так что на всякий случай поздравляю с днем рождения.

Надеюсь, он прибудет гораздо раньше.

Надеюсь, ты будешь занят. Вернитесь ко мне, если сможете. Я знаю, что доставлять сообщения на передовую гораздо проще, чем наоборот, поэтому не волнуйтесь, если вы не можете.

Люби своего брата,

Юро.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3321328>